

Международное право и международные организации / International Law and International Organizations

Правильная ссылка на статью:

Седова Д.А. — Стороны как участники производства по уголовному делу в международном уголовном процессе // Международное право и международные организации / International Law and International Organizations. – 2023. – № 4. – С. 92 - 106. DOI: 10.7256/2454-0633.2023.4.43821 EDN: HWDCCF URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=43821

Стороны как участники производства по уголовному делу в международном уголовном процессе

Седова Дарья Алексеевна

ORCID: 0009-0003-2905-9938

магистрант кафедры уголовного и уголовно-процессуального права и правоохранительной деятельности, Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации

107078, Россия, Московская область, г. Москва, пер. Большой Харитоньевский, 22-24, оф. стр. 1А, 1БВ

✉ darya.sedowa@yandex.ru

[Статья из рубрики "Международные судебные органы"](#)

DOI:

10.7256/2454-0633.2023.4.43821

EDN:

HWDCCF

Дата направления статьи в редакцию:

16-08-2023

Дата публикации:

31-12-2023

Аннотация: В статье анализируются исторические предпосылки развития концепции сторон как участников международного уголовного процесса. За основу взяты положения учредительных документов МВТ, МТР, МТБЮ и МУС, в которых раскрывается процессуальный статус сторон. Анализ положений данных документов подтверждает тезис, что к основным сторонам в международном уголовном процессе относятся обвинение и защита. Тем самым в модели международного уголовного процесса воспринят классический подход к пониманию состязательности. Вместе с тем, наблюдается структурная эволюция основ указанного подхода, поскольку в Римском статуте МУС были определены права и обязанности стороны потерпевших и третьей стороны. Цель исследования – рассмотрение и разрешение отдельных проблемных

аспектов правового статуса сторон в международном уголовном процессе. Исходя из поставленных задач и цели, автором выбрана методологическая основа исследования. В частности, используется совокупность общенаучных методов познания: анализ, синтез, аналогия, дедукция, индукция. Методы анализа и синтеза позволили обобщить и разделить выводы различных научных подходов к предложенной тематике, а также сделать конкретные выводы из материалов практики. Так, автором активно применялся формально-юридический метод, который позволил провести анализ и осуществить толкование норм международных актов. Научная новизна исследования заключается в отражении целостной уголовно-процессуальной характеристики сторон защиты, обвинения, потерпевших, а также третьей стороны как участников производства по уголовному делу в международном уголовном процессе. Сделан вывод, что анализируя текущую структурную эволюцию модели международного уголовного процесса, можно не только прогнозировать дальнейшее расширение функционала сторон, но и наблюдать кристаллизацию статуса третьей стороны. Такой ход эволюции международного уголовного процесса демонстрирует вероятное направление развития теории сторон в науке уголовного процесса, что может способствовать решению системных проблем обеспечения прав участников производства по уголовному делу.

Ключевые слова:

МВТ, международное уголовное правосудие, МТБЮ, МТР, МУС, потерпевший, свидетель, сторона обвинения, сторона защиты, третья сторона

Введение. Созданию действующего на постоянной основе Международного уголовного суда предшествовала разработка теоретических положений и формирование практических оснований концепции участия сторон в международном уголовном процессе. Международный Военный Трибунал (далее – МВТ), учрежденный в 1945 году, был наделен правом привлекать к индивидуальной уголовной ответственности лиц независимо от того, кем именно и на чьей территории было совершено преступление. При этом Устав МВТ раскрывал права и обязанности стороны защиты, представленной обвиняемыми и их защитниками, а также стороны обвинения, представленной обвинителями, отражая классический подход к построению состязательной модели процесса.

В указанной части опыт МВТ во многом был учтен при создании Международного трибунала по Руанде (далее – МТР) и Международного трибунала по бывшей Югославии (далее – МТБЮ). Их учредительные документы развили положения Устава МВТ, обозначив в числе участников также потерпевших (свидетелей), которые с данного исторического момента в международном уголовном процессе постепенно стали приобретать статус стороны. Так, в Римском статуте Международного уголовного суда (далее – МУС) потерпевшие отнесены к самостоятельной стороне при производстве по делу. Более того, структурная эволюция основ приведенного выше классического подхода к пониманию состязательности привела к появлению в составе участников международного уголовного процесса третьей стороны, статус которой до конца не прояснен.

1. Становление и развитие концепции участия сторон в международном уголовном процессе

1.1. Анализ концепции участия сторон в международном уголовном процессе следует

начать с МВТ, в Уставе которого впервые были определены не только материально-правовые и организационно-правовые основы деятельности данного учреждения, но также и процессуально-правовые (судопроизводственные) функции, в том числе права и обязанности сторон процесса, процессуальные гарантии для подсудимых, общие положения о доказательствах и доказывании, порядке судопроизводства, общие положения о приговоре [\[3\]](#).

Согласно ст. 3 Устава МВТ, выделялись сторона обвинения и сторона защиты, которые имели свои процессуальные права и обязанности. Кроме этого, выделялся такой участник процесса как свидетель [\[6\]](#), который мог давать показания и предоставлять суду важную по делу информацию.

Обязанностями главных обвинителей, в соответствии с положениями ст. 15 Устава МВТ, являлись расследование, сбор и представление суду всех необходимых доказательств, подготовка обвинительного акта для утверждения Комитетом, производство предварительного допроса свидетелей и подсудимых, выступление в качестве обвинителей в суде, назначение уполномоченных для выполнения таких обязанностей, какие будут им поручены [\[15\]](#).

Несмотря на всю тяжесть преступлений, которые входили в юрисдикцию МВТ, право на защиту подсудимого соблюдалось. Подсудимым была представлена неограниченная временем возможность давать объяснения МВТ, ходатайствовать о вызове свидетелей и истребовании документов; защитники подсудимых подвергали перекрестному допросу свидетелей обвинения; наконец, подсудимые выступили перед судом с последним словом после выступления обвинителей [\[7\]](#).

МВТ неуклонно требовал от обвинителей передавать защите не в одном, а во многих экземплярах копии всех документальных доказательств обвинения, оказывать помощь защитникам в отыскании и получении документов, доставке в Нюрнберг свидетелей, которых адвокаты желали вызвать. Кроме того, во многих случаях МВТ предоставлял защите дополнительные возможности для выполнения адвокатами их обязанностей [\[20\]](#).

Таким образом, что в МВТ был отражен классический подход к пониманию состязательности. В производстве по уголовному делу принимали участие суд, а также сторона защиты и сторона обвинения [\[10\]](#).

1.2. Создание трибуналов в 1990-е годы приветствовалось в академических и политических кругах как важный и необходимый шаг на пути к устранению безнаказанности за совершение наиболее тяжких преступлений [\[8\]](#). В МТР и МТБЮ был учтен опыт МВТ, при этом судопроизводство изначально выстраивалось по примеру англо-саксонского состязательного процесса с «американским акцентом» [\[12\]](#).

МТР и МТБЮ состояли из следующих органов:

- а) камер, включающих три Судебные камеры и Апелляционную камеру;
- б) Обвинителя;
- в) Секретариата.

Из анализа положений уставных документов МТР и МТБЮ можно сделать вывод, что в производстве по уголовному делу в указанных трибуналах особенно выделялись сторона защиты и сторона обвинения. Обвиняемый, представляющий на судебном

разбирательстве сторону защиты, имел право при рассмотрении предъявляемого ему уголовного обвинения на справедливое и публичное разбирательство дела. Обвиняемый считался невиновным, пока виновность его не будет доказана [\[14\]](#).

Сторона обвинения, представленная обвинителем, отвечала за расследование дел и судебное преследование лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории Руанды и бывшей Югославии.

Однако, кроме указанных участников, в структуре уставных документов МТР и МТБЮ нашли отражение положения о потерпевших и свидетелях. Ст. 21 Устава МТР и ст. 22 Устава МТБЮ предусматривали меры их защиты, в том числе проведение закрытых разбирательств и сохранение в тайне личности потерпевшего (свидетеля) [\[13\]](#). Такие меры применялись при рассмотрении дела Тадича в МТБЮ. (Трибунал пытается уравновесить интересы обвиняемого и интересы свидетелей. Он выдвигает пять довольно жестких условий, позволяющих хранить в тайне личность свидетелей. Наряду с решением Трибунала существует весьма аргументированное особое мнение судьи Стивена, которое строго основывается на концепции справедливого судебного рассмотрения, близкой к англосаксонской концепции.) В практике МТР меры по защите потерпевших (свидетелей) не применялись. (Впервые Международный трибунал по Руанде заслушал свидетелей 17 января 1997 г. при рассмотрении дела Акайезу.) Тем не менее, практика МТР и МТБЮ подтвердила, что в защите и помощи нуждается не только обвиняемый, представляющий сторону защиты, но и такие участники процесса, как потерпевшие (свидетели), которые впоследствии в процессе структурной эволюции концепции участия сторон в процессе были возведены в статус стороны.

Изложенное дает возможность предположить, что деятельность МТБЮ и МТР определила последующий вектор развития концепции участия сторон в международном уголовном процессе. Примечательно, что данное предположение подтверждается при обращении к анализу положений Римского статута МУС, в которых нашли отражение права и обязанности не только потерпевших как стороны по делу, но также и третьей стороны.

1.3. МТР и МТБЮ подтвердили необходимость создания независимого и постоянного суда для привлечения к международной уголовной ответственности лиц, совершивших самые тяжелые преступления. 17 июля 1998 года представители 120 государств голосами «за» при 7 «против» и 21 «воздержавшемся» приняли Римский статут МУС.

В МУС в рамках производства по уголовному делу могут принимать участие следующие стороны: а) сторона защиты; б) сторона обвинения; в) сторона потерпевших; г) третья сторона [\[28\]](#).

(Определение третьей стороны является наиболее дискуссионным вопросом в теории международного уголовного процесса. На Римской конференции высказывалось мнение, что позиция государства гражданства обвиняемого не имеет значения, поэтому под юрисдикцию МУС могут попасть граждане третьих государств без ратификации такими государствами Римского статута. США утверждали, что такая позиция МУС противоречит принципу международного права, согласно которому государства не могут быть связаны обязательствами по договору без согласия.)

Участие стороны потерпевших в международном уголовном судопроизводстве – относительно новое явление. Именно перед Ассамблеей государств-участников была поставлена задача не только гарантировать независимость суда и его прокурора, но и защищать права потерпевших [\[9\]](#). Хотя во многих странах и предоставляется

потерпевшим возможность участия в уголовном деле, в качестве гражданских истцов, тем не менее, подход, наделяющий потерпевшего функциями стороны, представляет собой новацию в процессе [\[1\]](#).

Поскольку не был найден компромисс относительно определения понятия «потерпевший» во время подготовки проекта Римского статута и на переговорах относительно его принятия, это определение было помещено в Правила процедуры и доказывания, которое в большой степени основывается на определениях потерпевших, имеющих в международном праве, — в первую очередь на тех, которые содержатся в принятой ООН Декларации основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью и Основных принципах и руководящих положениях, касающихся права на правовую защиту и возмещение ущерба для жертв грубых нарушений международных норм в области прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права. Хотя эти тексты и не являются юридически обязательными к исполнению, они считаются важнейшими документами по вопросам потерпевших на международном уровне, так как в них принимаются во внимание действующие международные нормы, касающиеся прав потерпевших. Принцип 8 Основных принципов определяет потерпевших как лиц, «которые понесли ущерб индивидуально или коллективно, включая физический или психический вред, душевное страдание, материальные потери или существенное ущемление их основополагающих прав, в результате действий или бездействия, которые являются грубыми нарушениями международных норм в области прав человека или серьезными нарушениями международного гуманитарного права. В применимых случаях и в соответствии с национальным законодательством под «жертвой» может пониматься также прямой член семьи или иждивенец непосредственно пострадавшего лица, а также лица, которым при вмешательстве с целью оказания помощи находящимся в бедственном положении жертвам или предотвращения дальнейших нарушений был нанесен ущерб». Принцип 9 уточняет, что «соответствующее лицо считается жертвой независимо от того, было ли опознано, задержано, привлечено к ответственности или осуждено лицо, совершившее нарушение, и независимо от родственной связи, которая может существовать между виновником и жертвой». Целый ряд других существующих определений потерпевшего могут использоваться МУС в целях толкования.

Ст. 68 Римского статута представляет собой базовую норму, регулирующую участие потерпевших в судопроизводстве, в которой установлено: «На стадиях судебного разбирательства, которые Суд сочтет для этого подходящими, Суд разрешает представлять и рассматривать мнения и опасения потерпевших, когда их личные интересы оказываются затронутыми», но сделано это должно быть таким образом, «чтобы это не наносило ущерба и не противоречило правам обвиняемого и проведению справедливого и беспристрастного судебного разбирательства». В случаях, когда Суд считает это оправданным, «такие мнения и опасения могут излагаться законными представителями потерпевших в соответствии с Правилами процедуры и доказывания» [\[26\]](#).

Таким образом, можно отметить следующее. Еще до принятия Римского статута не подвергался сомнению тезис, что основными сторонами в международном уголовном процессе являются обвинение и защита. Положения учредительных документов МТР и МТБЮ обозначили вектор развития теории сторон, наделив таких участников, как потерпевшие (свидетели), элементами статуса стороны в процессе.

С принятием Римского статута и Правил процедуры и доказывания МУС их положение

укрепилось. Потерпевшие в производстве по уголовному делу в МУС приобрели полноценный статус стороны в процессе. Кроме того, МУС впервые ввел положения о возмещении ущерба потерпевшим [22]. Такой вывод можно сделать, исходя из толкования положений Римского статута и Правил процедуры и доказывания. Составители предусмотрели несколько схем участия потерпевших в рассматриваемом деле. Участие потерпевших может осуществляться через подачу представлений и замечаний о нарушении прав в письменной форме Секретарю или в связи с процедурой возмещения ущерба [1]. В одном процессе может быть заявлено как требование о восстановлении в нарушенных правах, так и требование о возмещении вреда. При этом указанные требования могут заявляться как одним потерпевшим, так и несколькими. Поэтому потерпевшие стали не просто участником, а стороной в производстве по уголовному делу в МУС. Единственное ограничение — такое участие не должно наносить ущерб и противоречить правам стороны обвинения и проведению справедливого, беспристрастного и оперативного судебного разбирательства. Вместе с тем в Римском статуте МУС выделена еще одна сторона – третья сторона.

2. Понятие третьей стороны по Римскому статуту МУС

Статус третьей стороны в процедуре МУС в настоящее время не только недостаточно прояснен, но и, кроме этого, в доктрине нет полноценных исследований по этому вопросу. Многие известные авторы, в числе которых М.Ш. Бассиуни [15], Г. Верле [2], А. Кассезе [16], Р. Крайер [17], О. Трифтерер [29], В.А. Шабас [23] поднимают данную тему лишь в рамках изучения смежных вопросов.

Важно отметить, что в зарубежной доктрине авторы используют как понятие «третья сторона», так и понятие «третье государство». Автором в рамках исследования был сделан вывод, согласно которому эти понятия в целом отождествляются. Третья сторона – это участник международного уголовного процесса, представленный третьим государством (или международной организацией), не являющимся участником Римского статута. (В рамках данного исследования третье государство и международная организация, представляющие третью сторону в производстве по уголовному делу в МУС, могут как являться участниками вооруженного конфликта, так и не быть вовлечены в него.)

Римский статут не может налагать обязанности на третьи государства. Государства, не являющиеся членами, в теории, могут утверждать, что в соответствии с международным правом у них есть полное право отказать в официальном признании международных организаций [19]. Более сложной проблемой является политика непризнания конкретных полномочий, предоставленных МУС, например, проводить уголовные расследования, судить и оправдывать граждан всех государств, включая граждан государств, не являющихся членами-участниками МУС. Отказ принять компетенцию МУС в этой области равнозначен отрицанию передачи полномочий от государств-членов МУС. В соответствии с Римским статутом государства-участники передают ему свою национальную юрисдикцию в отношении тяжких преступлений, представляющих международный интерес [5]. Государства, не являющиеся членами МУС, не имеют правовых оснований возражать против законной передачи полномочий государств-членов международной судебной системе [4].

Согласно ст.ст. 13, 14 Римского статута, в определенных случаях МУС может осуществлять юрисдикционную деятельность в отношении граждан третьих государств. Несмотря на то, что участниками в МУС будут только граждане третьих государств, а не

сами третьи государства, очевидно, что деятельность организации будет затрагивать правовые интересы государств, не являющихся ее членами.

Ст. 5-8 Римского статута включают в себя определения наиболее тяжких преступлений. В той мере, в какой в них отражено то, что уже воспринято в международном праве в целом, они могут быть применены ко всем субъектам международного права без исключения. Тем самым, материальное уголовное право в новациях, введенных Римским статутом, может порождать новое обычное право. Если существует общая и единообразная судебная практика, поддерживающая новые принципы и правила Римского статута, признаваемые *opinio juris*, то такие правила могут перейти в общеобязательное обычное право. В качестве постоянного учреждения МУС вносит свой вклад в дальнейшее прояснение и уточнение этих составов преступлений. Эти изменения, как представляется, оказывают косвенное влияние на третьи государства.

Согласно ст. 12 Римского статута, МУС может осуществлять юрисдикцию в отношении граждан государств-участников и на территории государства-участника при условии, что существует также предметная и временная юрисдикция, предполагаемому преступнику было не менее 18 лет на момент совершения преступления. Возникают три вопроса в отношении юрисдикции МУС для государств, не являющихся участниками. Во-первых, существует возражение относительно того, что МУС не может осуществлять юрисдикцию в отношении граждан государства, не являющегося участником. Во-вторых, граждане государства, не являющегося участником, которые имеют право на иммунитет в соответствии с обычным международным правом, не могут пользоваться иммунитетом в МУС. В-третьих, государство, не являющееся участником, может сделать заявление, посредством которого оно признает юрисдикцию МУС, не становясь, однако, его участником [\[24\]](#).

Римский статут позволяет государству, не являющемуся участником, заявить, что оно принимает юрисдикцию МУС в отношении рассматриваемого преступления, но без ратификации Римского статута или присоединения к нему. Кот-д'Ивуар, Уганда и Палестина сделали такие заявления [\[27\]](#).

После принятия Римского статута ст. 12(3) стала предметом для обсуждения со стороны США, которые утверждали, что ст. 12(3) позволит Саддаму Хусейну ссылаться на юрисдикцию МУС в отношении преступлений, совершенных США в Ираке, но в то же время не уполномочивает МУС делать то же самое в отношении преступлений, совершенных режимом против народа Ирака. США проводили кампанию «за» и добились включения в Правила процедуры и доказывания Правила 44 [\[18\]](#).

Это Правило призвано сделать невозможным одностороннее манипулирование юрисдикцией МУС. Некоторые сторонники американской позиции придерживаются мнения, что в любом случае получение выгоды автоматически вытекает из логики «разумного прочтения» ст. 12(3), что нет необходимости в четкой норме для прояснения ситуации. Другие утверждают, что даже при соблюдении Правила 44 проблема сохраняется. По словам Джека Голдсмита, «его расплывчатое положение, как заявляли многие, не гарантирует, что в соответствии со ст. 12(3) участники согласятся на юрисдикцию в отношении всех преступлений. Но даже если бы это произошло, Ирак мог бы согласиться со ст. 12(3) и просто не появиться. Правило 44 улучшает несоответствие со ст. 12(3), но не устраняет его [\[22\]](#)».

По мере того, как ратификация Римского статута и присоединение к нему делают договор

более универсальным, трудности, с которыми сталкиваются третьи государства, не являющиеся участниками, становятся более важными. Наблюдается отсутствие правовой ясности во взаимоотношениях МУС с гражданами государств, не являющихся его прямыми участниками [\[21\]](#). Учитывая нежелание присоединяться к МУС нескольких крупных государств, включая трех постоянных членов СБ ООН, эти проблемы останутся на долгие годы. Косвенно, их наличие подтверждается недавними событиями, в частности связанными с выдачей ордера на арест президента Судана Башира и заявлением о юрисдикции, сформулированным палестинской администрацией.

Исходя из вышесказанного, можно сделать следующий вывод. Исторически концепция сторон при производстве по уголовному делу в международных трибуналах выстраивалась по следующему принципу. Сперва к основным сторонам в международном уголовном процессе относили обвинение и защиту. Деятельность МТР и МТБЮ способствовала тому, что такие участники, как потерпевшие (свидетели), стали наделяться элементами статуса стороны. Согласно положениям Римского статута, в уголовном процессе в МУС выделяются сторона обвинения, сторона защиты, сторона потерпевших и третья сторона.

Анализируя происходящую структурную эволюцию модели международного уголовного процесса, можно не только прогнозировать дальнейшее расширение функционала сторон, но и наблюдать кристаллизацию статуса третьей стороны. Появление третьей стороны как отдельного участника в производстве по уголовным делам связано с тем, что не все государства являются участниками МУС, но, тем не менее, любое из таких государств может быть участником конфликта, который в настоящее время является или позднее может стать предметом рассмотрения в МУС. Поэтому для преодоления затруднений в отправлении правосудия МУС были определены права и обязанности третьей стороны, а также поставлен вопрос об участии ее представителей в расследовании дел [\[25\]](#). Такой ход эволюции международного уголовного процесса демонстрирует вероятное направление развития теории сторон в науке уголовного процесса, что может способствовать решению системных проблем обеспечения прав и законных интересов участников производства по уголовному делу (особенно в условиях интернационализации преступной деятельности, в том числе посредством использования цифровых технологий [\[11\]](#)).

Библиография

1. Баумгартнер Э. Участие потерпевших в судопроизводстве Международного уголовного суда // Международный журнал Красного Креста. 2008. № 870. С. 277-323.
2. Верле Г. Принципы международного уголовного права: учебник. М.: Транслит. 2011. 910 с.
3. Волеводз А.Г. Международное уголовное правосудие: от идеи к современной системе // Вестник МГИМО-Университета. 2009. № 2. С. 55-68.
4. Вэньци Ч. О сотрудничестве с Международным уголовным судом государств, не являющихся участниками Статута // Международный журнал Красного Креста. 2006. № 861. С. 107-136.
5. Ефимова Т.С. Проблемы организации и деятельности Международного уголовного суда // Актуальные исследования. 2023. №6 (136). Ч. II. С. 18-20.
6. Лебедева Н.С. Нюрнбергский процесс и его приговор // Вестник МГИМО-Университета. 2010. № 6(15). С. 75-92.

7. Лестев А.Е. Некоторые аспекты осуществления защиты подсудимых Нюрнбергского и Токийского международных трибуналов // Наука, образование: предпринимательская деятельность в поведенческой экономике, формы реализации и механизмы обеспечения. 2020. С. 130-136.
8. Нелаева Г., Сидорова Н., Хабарова Е. Международное правосудие как предмет оспаривания: кризис международных уголовных судов? // Международное правосудие. 2019. № 2 (30). С. 93–106.
9. Нуреева Л.Р. Этические нормы поведения прокурора Международного уголовного суда // Международное право. 2022. № 2. С. 1-9.
10. Пашин С. А. Состязательный уголовный процесс. М.: Р. Валент. 2006.
11. Печегин Д.А. Крипториски // Российский журнал правовых исследований. 2017. Т. 4. № 3 (12). С. 151-157.
12. Печегин Д.А. Сочетание состязательного и следственного начал при производстве дел в Международном уголовном суде: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016. 30 с.
13. Тавернье П. Опыт Международных уголовных трибуналов по бывшей Югославии и Руанде // Международный журнал Красного Креста. 1997. № 321. С. 12-26.
14. Уильямсон Д. Обзор международных органов уголовного правосудия, действующих в Африке // Международный журнал Красного Креста. 2006. № 861. С. 137-161.
15. Cherif Bassiouni M. Perspectives on International Criminal Justice. Virginia Journal of International Law, 2010. 57 pp.
16. Cassese A., Gaeta P., Jones John R.W.D. The Rome Statute of the International Criminal Court: A Commentary. Oxford University Press, 2002. 2355 pp.
17. Cryer R. Sudan, Resolution 1593, and International Criminal Justice. Leiden Journal of International Law, 2006. P. 195-222.
18. Freeland S. How Open Should the Door Be? – Declarations by Non-States Parties under Article 12(3) of the Rome Statute of the International Criminal Court. Nordic Journal of International Law, 2006. P. 211-241.
19. Goldsmith J. The Self-Defeating International Criminal Court. The University of Chicago Law Review, 2003. P. 89-104.
20. Goldstone R. Historical Evolution-From Nuremberg to the International Criminal Court. Penn State International Law Review, 2007. P. 763-778.
21. McIntyre G. The ICC, Self-created Challenges and Missed Opportunities to Legitimize Authority over Non-states Parties. Journal of International Criminal Justice, 2021. P. 511-541.
22. Perez-Leon-Acevedo J. Why Retain Membership of the International Criminal Court?: Victim-Oriented Considerations. International Organizations Law Review, 2019. P. 364-387.
23. Schabas William A. An Introduction to the International Criminal Court. Cambridge University Press, 2011. 553 pp.
24. Schabas William A. The International Criminal Court and Non-Party States. Windsor Yearbook of Access to Justice, 2010. 21 pp.
25. da Silva R.B. Sherlock at the ICC? Regulating Third-Party Investigations of International Crimes in the Rome Statute Legal Framework. Journal of International Criminal Justice, 2020. P. 59-86.
26. Stahn C., Olasolo H., Gibson K. Participation of victims in pre-trial proceedings of the ICC. Journal of International Criminal Justice, 2006. P. 219-224.

27. Stahn C., Zeidy M. Olasolo H. The International Criminal Court's Ad hoc Jurisdiction Revisited. American Journal of International Law, 2005. P. 421-431.
28. Triffterer O., Ambos K. (eds), The Rome Statute of the International Criminal Court: A Commentary. C.H. Beck, Hart, Nomos, 2016. 2352 pp.
29. Triffterer O. Commentary on the Rome Statute of the International Criminal Court. Baden-Baden: Nomos Verlagsgesellschaft. 1999. 1295 pp.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

РЕЦЕНЗИЯ

на статью на тему «Стороны как участники производства по уголовному делу в международном уголовном процессе».

Предмет исследования.

Предложенная на рецензирование статья посвящена актуальным вопросам правового статуса сторон в производстве по уголовному делу в международном уголовном процессе. Автором рассматриваются концептуальные положения, связанные с эволюцией модели международного уголовного процесса. В качестве конкретного предмета исследования выступили мнения ученых, положения международных актов, материалы практики международных судов.

Методология исследования.

Цель исследования прямо в статье не заявлена. При этом она может быть ясно понята из названия и содержания работы. Цель может быть обозначена в качестве рассмотрения и разрешения отдельных проблемных аспектов вопроса о правовом статусе сторон в производстве по уголовному делу в международном уголовном процессе. Исходя из поставленных цели и задач, автором выбрана методологическая основа исследования.

В частности, автором используется совокупность общенаучных методов познания: анализ, синтез, аналогия, дедукция, индукция, другие. В частности, методы анализа и синтеза позволили обобщить и разделить выводы различных научных подходов к предложенной тематике, а также сделать конкретные выводы из материалов практики.

Наибольшую роль сыграли специально-юридические методы. В частности, автором активно применялся формально-юридический метод, который позволил провести анализ и осуществить толкование норм международных актов. Например, следующий вывод автора: «в структуре уставных документов МТР и МТБЮ нашли отражение положения о потерпевших и свидетелях. Ст. 21 Устава МТР и ст. 22 Устава МТБЮ предусматривали меры их защиты, в том числе проведение закрытых разбирательств и сохранение в тайне личности потерпевшего (свидетеля) [7]. Такие меры применялись при рассмотрении дела Тадича в МТБЮ. (Трибунал пытается уравновесить интересы обвиняемого и интересы свидетелей. Он выдвигает пять довольно жестких условий, позволяющих хранить в тайне личность свидетелей. Наряду с решением Трибунала существует весьма аргументированное особое мнение судьи Стивена, которое строго основывается на концепции справедливого судебного рассмотрения, близкой к англосаксонской концепции.)».

Также автором статьи приводятся примеры из практики, которые иллюстрируют

применимость положений международных актов. К примеру, отметим следующий вывод: «В практике МТР меры по защите потерпевших (свидетелей) не применялись. (Впервые Международный трибунал по Руанде заслушал свидетелей 17 января 1997 г. при рассмотрении дела Акайезу.) Тем не менее, практика МТР и МТБЮ подтвердила, что в защите и помощи нуждается не только обвиняемый, представляющий сторону защиты, но и такие участники процесса, как потерпевшие (свидетели), которые впоследствии в процессе структурной эволюции концепции участия сторон в процессе были возведены в статус стороны».

Таким образом, выбранная автором методология в полной мере адекватна цели исследования, позволяет изучить все аспекты темы в ее совокупности.

Актуальность.

Актуальность заявленной проблематики не вызывает сомнений. Имеется как теоретический, так и практический аспекты значимости предложенной темы. С точки зрения теории тема правового статуса сторон в производстве по уголовному делу в международном уголовном процессе сложна и неоднозначна. Вопросы, связанные с реализацией прав и законных интересов субъектов на таком уровне, всегда были сложными ввиду серьезной зависимости указанных международных судов от политических обстоятельств. Сложно спорить с автором в том, что «опыт МВТ во многом был учтен при создании Международного трибунала по Руанде (далее – МТР) и Международного трибунала по бывшей Югославии (далее – МТБЮ). Их учредительные документы развили положения Устава МВТ, обозначив в числе участников также потерпевших (свидетелей), которые с данного исторического момента в международном уголовном процессе постепенно стали приобретать статус стороны. Так, в Римском статуте Международного уголовного суда (далее – МУС) потерпевшие отнесены к самостоятельной стороне при производстве по делу. Более того, структурная эволюция основ приведенного выше классического подхода к пониманию состязательности привела к появлению в составе участников международного уголовного процесса третьей стороны, статус которой до конца не прояснен».

Тем самым, научные изыскания в предложенной области стоит только поприветствовать.

Научная новизна.

Научная новизна предложенной статьи не вызывает сомнений. Во-первых, она выражается в конкретных выводах автора. Среди них, например, такой вывод:

«Исторически концепция сторон при производстве по уголовному делу в международных трибуналах выстраивалась по следующему принципу. Сперва к основным сторонам в международном уголовном процессе относили обвинение и защиту. Деятельность МТР и МТБЮ способствовала тому, что такие участники, как потерпевшие (свидетели), стали наделяться элементами статуса стороны. Согласно положениям Римского статута, в уголовном процессе в МУС выделяются сторона обвинения, сторона защиты, сторона потерпевших и третья сторона».

Указанный и иные теоретические выводы могут быть использованы в дальнейших научных исследованиях.

Во-вторых, автором выявляются конкретные практические проблемы применимости положений международных актов в рассматриваемой сфере, что может быть интересно специалистам в заявленной сфере.

Приведенный вывод может быть актуален и полезен для правотворческой деятельности. Таким образом, материалы статьи могут иметь определенный интерес для научного сообщества с точки зрения развития вклада в развитие науки.

Стиль, структура, содержание.

Тематика статьи соответствует специализации журнала «Международное право и международные организации / International Law and International Organizations», так как она посвящена правовым проблемам, связанным с международным уголовным процессом.

Содержание статьи в полной мере соответствует названию, так как автор рассмотрел заявленные проблемы, в целом рассмотрел вопросы правового статуса сторон в производстве по уголовному делу в международном уголовном процессе.

Качество представления исследования и его результатов следует признать в полной мере положительным. Из текста статьи прямо следуют предмет, задачи, методология и основные результаты исследования.

Оформление работы требует совершенствования, в частности, в плане расставления ссылок на библиографию. Так, автор по какой-то причине указывает ссылки на авторефераты только в тексте работы. См., например: «В МТР и МТБЮ был учтен опыт МВТ, при этом судопроизводство изначально выстраивалось по примеру англосаксонского состязательного процесса с «американским акцентом» (Печегин Д.А. Сочетание состязательного и следственного начал при производстве дел в Международном уголовном суде: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016. 30 с.)». Следует перенести авторефераты диссертаций в библиографический список. Аналогичная ситуация с учебником. См.: «Статус третьей стороны в процедуре МУС в настоящее время не только недостаточно прояснен, но и, кроме этого, в доктрине нет полноценных исследований по этому вопросу. Многие известные авторы, в числе которых М.Ш. Бассиуни [9], Г. Верле (Верле Г. Принципы международного уголовного права: учебник. М: Транслит. 2011. 910 с.), А. Кассезе [10], Р. Крайер [11], О. Трифтерер [20], В.А. Шабас [15] поднимают данную тему лишь в рамках изучения смежных вопросов». Кроме того, не в полной мере корректно делать в самом тексте ссылку на правовой акт. См., например: «Обязанностями главных обвинителей, в соответствии с положениями ст. 15 Устава МВТ, являлись расследование, сбор и представление суду всех необходимых доказательств, подготовка обвинительного акта для утверждения Комитетом, производство предварительного допроса свидетелей и подсудимых, выступление в качестве обвинителей в суде, назначение уполномоченных для выполнения таких обязанностей, какие будут им поручены (Устав Международного Военного Трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901737883> (дата обращения: 01.08.2023))».

Таким образом, оформление ссылок требуется привести в соответствие с требованиями журнала.

Библиография.

Следует определенным образом оценить качество использованной литературы. Автором активно использована литература, представленная авторами из России и из-за рубежа (Баумгартнер Э., Лебедева Н.С., Пашин С.А., Печегин Д.А., Cassese A., Gaeta P., Jones John R.W.D. и другие). При этом все работы в библиографическом списке опубликованы более чем 5 лет назад. Представляется, что проблемы международного уголовного процесса рассматриваются учеными в России и других странах и сегодня. Автору рекомендуется расширить библиографию путем включения в нее работ последних пяти лет.

Апелляция к оппонентам.

Автор провел серьезный анализ текущего состояния исследуемой проблемы. Все цитаты

ученых сопровождаются авторскими комментариями. То есть автор показывает разные точки зрения на проблему и пытается аргументировать более правильную по его мнению. При этом следует расширить библиографию путем включения в нее работ последних пяти лет. Это повлечет расширения такого аспекта как «апелляция к оппонентам».

Выводы, интерес читательской аудитории.

Выводы в полной мере являются логичными, так как они получены с использованием общепризнанной методологии. Статья может быть интересна читательской аудитории в плане наличия в ней систематизированных позиций автора применительно к вопросам правового статуса сторон в производстве по уголовному делу в международном уголовном процессе.

Таким образом, статья может быть рекомендована к опубликованию после расширения библиографии, а также исправления недочетов, связанных с оформлением статьи.

На основании изложенного, суммируя все положительные и отрицательные стороны статьи

«Рекомендую отправить на доработку»

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в представленной на рецензирование статье является, как это следует из ее наименования, эволюция концепции сторон как участников производства по уголовному делу в международном уголовном процессе. Заявленные границы исследования полностью соблюдены автором.

Методология исследования в тексте статьи не раскрывается, но очевидно, что ученым использовались всеобщий диалектический, логический, исторический, формально-юридический, сравнительно-правовой методы исследования, а также метод правового моделирования.

Актуальность избранной автором темы исследования обоснована следующим образом: "Созданию действующего на постоянной основе Международного уголовного суда предшествовала разработка теоретических положений и формирование практических оснований концепции участия сторон в международном уголовном процессе. ... Устав МВТ раскрывал права и обязанности стороны защиты, представленной обвиняемыми и их защитниками, а также стороны обвинения, представленной обвинителями, отражая классический подход к построению состязательной модели процесса. В указанной части опыт МВТ во многом был учтен при создании Международного трибунала по Руанде (далее – МТР) и Международного трибунала по бывшей Югославии (далее – МТБЮ). Их учредительные документы развили положения Устава МВТ, обозначив в числе участников также потерпевших (свидетелей), которые с данного исторического момента в международном уголовном процессе постепенно стали приобретать статус стороны. ... Более того, структурная эволюция основ приведенного выше классического подхода к пониманию состязательности привела к появлению в составе участников международного уголовного процесса третьей стороны, статус которой до конца не прояснен". Дополнительно ученому необходимо перечислить фамилии ведущих специалистов, занимавшихся исследованием поднимаемых в статье проблем, а также

раскрыть степень их изученности.

Научная новизна работы проявляется в ряде заключений автора, сделанных на основании анализа международных документов, регламентирующих международный уголовный процесс и материалов соответствующей судебной практики: "... практика МТР и МТБЮ подтвердила, что в защите и помощи нуждается не только обвиняемый, представляющий сторону защиты, но и такие участники процесса, как потерпевшие (свидетели), которые впоследствии в процессе структурной эволюции концепции участия сторон в процессе были возведены в статус стороны"; "Еще до принятия Римского статута не подвергался сомнению тезис, что основными сторонами в международном уголовном процессе являются обвинение и защита. Положения учредительных документов МТР и МТБЮ обозначили вектор развития теории сторон, наделив таких участников, как потерпевшие (свидетели), элементами статуса стороны в процессе. С принятием Римского статута и Правил процедуры и доказывания МУС их положение укрепилось"; "... потерпевшие стали не просто участником, а стороной в производстве по уголовному делу в МУС. Единственное ограничение — такое участие не должно наносить ущерб и противоречить правам стороны обвинения и проведению справедливого, беспристрастного и оперативного судебного разбирательства"; "... материальное уголовное право в новациях, введенных Римским статутом, может порождать новое обычное право. Если существует общая и единообразная судебная практика, поддерживающая новые принципы и правила Римского статута, признаваемые *opinio juris*, то такие правила могут перейти в общеобязательное обычное право. В качестве постоянного учреждения МУС вносит свой вклад в дальнейшее прояснение и уточнение этих составов преступлений. Эти изменения, как представляется, оказывают косвенное влияние на третьи государства" и др. Автор продемонстрировал возможное направление развития теории сторон в науке уголовного процесса, что в перспективе может способствовать решению существующих проблем обеспечения прав и законных интересов участников производства по уголовному делу. Таким образом, статья, безусловно, вносит определенный вклад в развитие отечественной правовой науки и заслуживает внимания читательской аудитории.

Научный стиль исследования выдержан автором в полной мере.

Структура работы вполне логична. Во вводной части статьи ученый обосновывает актуальность избранной им темы исследования. Основная часть работы разбита на два раздела: "1. Становление и развитие концепции участия сторон в международном уголовном процессе"; "2. Понятие третьей стороны по Римскому статуту МУС". В заключительной части статьи содержатся выводы по результатам проведенного исследования.

Содержание статьи полностью соответствует ее наименованию и не вызывает особых нареканий.

Библиография исследования представлена 29 источниками (диссертационной работой, монографиями, научными статьями, учебником), в том числе на английском языке. С формальной и фактической точек зрения этого вполне достаточно. Характер и количество использованных при написании статьи источников позволили автору раскрыть тему исследования с необходимой глубиной и полнотой.

Апелляция к оппонентам имеется, как общая, так и частная (М.Ш. Бассиуни, Г. Верле, А. Кассезе, Р. Крайер и др.). Научная дискуссия ведется автором корректно. Положения статьи обоснованы в достаточной степени.

Выводы по результатам проведенного исследования имеются ("Исторически концепция сторон при производстве по уголовному делу в международных трибуналах выстраивалась по следующему принципу. Сперва к основным сторонам в международном уголовном процессе относили обвинение и защиту. Деятельность МТР и МТБЮ

способствовала тому, что такие участники, как потерпевшие (свидетели), стали наделяться элементами статуса стороны. Согласно положениям Римского статута, в уголовном процессе в МУС выделяются сторона обвинения, сторона защиты, сторона потерпевших и третья сторона. Анализируя происходящую структурную эволюцию модели международного уголовного процесса, можно не только прогнозировать дальнейшее расширение функционала сторон, но и наблюдать кристаллизацию статуса третьей стороны. Появление третьей стороны как отдельного участника в производстве по уголовным делам связано с тем, что не все государства являются участниками МУС, но, тем не менее, любое из таких государств может быть участником конфликта, который в настоящее время является или позднее может стать предметом рассмотрения в МУС. Поэтому для преодоления затруднений в отправлении правосудия МУС были определены права и обязанности третьей стороны, а также поставлен вопрос об участии ее представителей в расследовании дел [25]. Такой ход эволюции международного уголовного процесса демонстрирует вероятное направление развития теории сторон в науке уголовного процесса, что может способствовать решению системных проблем обеспечения прав и законных интересов участников производства по уголовному делу (особенно в условиях интернационализации преступной деятельности, в том числе посредством использования цифровых технологий [11])), являются достоверными и обоснованными, и заслуживают внимания потенциальных читателей.

Интерес читательской аудитории к представленной на рецензирование статье может быть проявлен прежде всего со стороны специалистов в сфере международного права и международного уголовного процесса при условии ее небольшой доработки: раскрытии методологии исследования и дополнительном обосновании актуальности избранной темы статьи.